

ÖZBƏKİSTANDAN SONRAKI CƏDİD MƏDƏNİYYƏTİNİN FORMALAŞMASINA AZƏRBAYCANIN TÖHFƏSİ

Elyor Kərimov

Hofstra Universiteti, ABŞ

E-mail: elyor.karimov@hofstra.edu

<https://orcid.org/0000-0003-2600-0650>

Xülasə

Məqalədə Azərbaycanın Özbəkistanda modern irsinin inkişafına, həmçinin özbək post-modern mədəniyyətinin formalaşmasına verdiyi töhfələr araşdırılır. Həmçinin mnodernist ideyalarının repressiyalara rəğmən yaşayıb inkişaf etdiyi tarixi şərait işıqlandırılır və bu prosesdə Azərbaycan maarif və mədəni əlaqələrinin əhəmiyyəti vurğulanır. Azərbaycandan yaranan modernizmin elmi-maarifçilik ideyalarının Orta Asiya xalqlarının milli kimliyinə güclü təsir göstərdiyi və sonradan müasir özbək kimliyinin əsasını təşkil etdiyi iddia edilir.

Açar sözlər: Cədidçilik, post-cədidçilik, Azərbaycan, milli kimlik, Əlişir Nəvai

AZERBAIJANI CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF UZBEK POST-JADID CULTURE

Elyor Karimov

Hofstra University USA

E-mail: elyor.karimov@hofstra.edu

<https://orcid.org/0000-0003-2600-0650>

Summary

This paper examines Azerbaijan's contribution to the development of the Jadid heritage in Uzbekistan and the formation of Uzbek post-Jadid culture. It highlights the historical circumstances in which Jadidist ideas survived and evolved despite repression, emphasizing the significance of Azerbaijani educational and cultural ties in this process. The article argues that the scientific and educational ideas of Jadidism, which emerged in Azerbaijan had a profound influence on the national identity of the peoples of Central Asia and subsequently laid the foundation for modern Uzbek identity.

Keywords: Jadidism, post-Jadidism, Azerbaijan, national identity, Alisher Navoi

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ВКЛАД В ФОРМИРОВАНИЕ УЗБЕКСКОЙ ПОСТ-ДЖАДИДСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Эльёр Каримов

Университет Хофстра, США

E-mail: elyor.karimov@hofstra.edu

<https://orcid.org/0000-0003-2600-0650>

Аннотация

В данной статье рассматривается вклад Азербайджана в развитие джадидского наследия в Узбекистане, а также формирование узбекской пост-джадидской культуры. В статье освещаются исторические обстоятельства, в которых идеи джадидизма сохранились и эволюционировали, несмотря на репрессии, а также подчёркивается важность азербайджанских образовательных и культурных связей в этом процессе. Утверждается, что научные и образовательные идеи джадидизма, вышедшие из Азербайджана, оказали сильное влияние на национальное самосознание народов Средней Азии и впоследствии легли в основу современной узбекской идентичности.

Ключевые слова: джадидизм, пост-джадидизм, Азербайджан, национальное самосознание, Алишер Навои

Начало XX века стало переломным моментом для тюркских народов Средней Азии. Этот период ознаменовался значительными экономическими и социальными изменениями, связанными с капиталистическим развитием региона. В это время начали формироваться зачатки национальной буржуазии, что способствовало росту экономической активности и появлению новых классовых структур. Одним из важнейших аспектов этого времени стало возникновение новой философии и инновационных идей, которые активно распространялись среди тюркских народов. Эти идеи, в частности, касались необходимости модернизации общества, образования и культуры. В результате, началось формирование современных политических наций, что стало важным фактором в дальнейшей истории региона.

Период, о котором идет речь, вошел в историю под названием «джадидизм». Джадидизм представлял собой движение за обновление и реформы, охватывающее различные аспекты жизни тюркских народов. В основе джадидизма лежало стремление к просвещению и модернизации, что включало реформы в области образования, куль-

туры и общественной жизни. Освободительных движений, стремясь к созданию независимых государств. Таким образом, начало XX века для тюркских народов Средней Азии стало временем значительных перемен и реформ, которые оказали долгосрочное влияние на развитие региона. Джадидизм, как одно из ключевых движений того времени, сыграл важную роль в формировании современной политической и культурной идентичности тюркских народов. Традиционно, принято связывать проникновение джадидских идей с именем Исмаила Гаспринского (İsmail Gaspirali, 1851-1914). При этом следует отметить, что однажды войдя в научный оборот, эта связка - Гаспринский-джадидизм - стала кочевать из исследования в исследование и бесконечно повторяться и копироваться учёными, автоматически переписываясь из одной работы в другую. На самом деле, даже поверхностный анализ позволяет понять, что джадидизм был гораздо более обширным процессом, не связанным с одним именем. Это движение имело многообразный, многослойный характер и получило широкое распространение. Более того, джадидизм не ограничивался времен-

ными рамками, которые мы традиционно используем для определения этапов формирования национальной культуры, философии и идентичности. Этот процесс охватывал гораздо более длительный период и включал в себя множество аспектов.

В данной статье мы осветим лишь один пример того, как многообразны были пути проникновения джадидизма в Среднюю Азию, в частности, в Узбекистан, и каким важным оказалось это влияние в долгосрочной перспективе. Исследования данной проблемы позволило обнаружить более позднюю волну джадидов. Этот период пост-джадидизма (Post Jadidism), в определённой степени, отличался от джадидов более раннего, предшествующего периода. Формирование этого периода относится к концу 30-х годов и связан с подготовкой к празднованию 500-летнего юбилея Алишера Навои. В связи с чем данный период имеет столь важное значение и требует особого изучения? Джадиды первого периода, начиная с ранних джадидов, таких как Махмудходжа Бехбуди (1875-1919), и заканчивая поздними, такими как Абдурауф Фитрат (1886-1938), - внесли колоссальный вклад в зарождение и развитие национального самосознания народов Средней Азии. Впервые в истории нашего региона возникла возможность создания национального государства современного типа. Однако, глобальная политическая катастрофа, приведшая к созданию советского государства, вскоре положила конец джадидским идеям, а сами джадиды были физически уничтожены, репрессированы, а их письменное наследие запрещено и также физически уничтожено – оно было изъято из оборота, из библиотек, частных коллекций и категорически запрещено к использованию. В 1975-м году Эрик Каримов впервые с 30-х годов опубликовал свою книгу о литературе джадидов [6]. Публикация книги вызвала скандал и гонения на автора, а исследования этого вопроса были прерваны вплоть до начала 90-х годов, когда исследователи вновь обратились к изучению этой первой волны просветителей джадидов [19].

Вторая волна джадидов, характеризующихся нами, как представители пост-джадидского периода, также подверглась преследованиям и репрессиям со стороны Советской власти, но их творческое наследие не было уничтожено, и труды этих джадидов оказали значительное влияние на формирование национальных идей. Первоначальная группа этих людей была сформирована в преддверии празднования 500-летнего юбилея Навои и ряда публикаций в этой связи. В эти годы формируется новое поколение узбекских мыслителей – филологов, литераторов, философов, искусствоведов, историков. Их работы, несмотря на гонения, так или иначе получили известность и, главное, доступ к читателям - и оказали прямое влияние на нашу национальную культуру, духовность, философию, идентичность [7].

Общеизвестным фактом является и то, что история джадидов закончилась трагически. Они были ликвидированы советской властью к концу 1930-х. Однако, именно разнообразие путей проникновения джадидизма, например, в Узбекистан, позволило не только сохранить идеи джадидизма, но и направить их в новое русло, даже после того, как основные представители этого движения были физически уничтожены большевиками.

Одним из источников влияния на развитие узбекского пост-джадидизма стал Азербайджан. В данной статье мы приведем ранее малоизвестные и мало освещённые факты того, каким образом Азербайджан внёс значительный вклад в сохранение и развитие джадидского наследия в Узбекистане. В качестве иллюстрации этого влияния мы хотели бы привести пример жизни и деятельности Алима Шарафуддинова (Олим Шарафиддинов). В 1920-х годах Сайид Алим Шарафуддинов, внук известного ташкентского кадырийского шейха, в стремлении получить высшее образование и избежать репрессий, который обрушил советский режим на представителей традиционного духовенства, уезжает в Баку (фактически сбегает, чтобы спасти свою жизнь, так как часть семьи к тому времени была уже репрессирована) [18].

В официальных биографических версиях об А. Шарафуддинове указывается, что это была попытка получения высшего светского образования, которого ещё не было в Узбекистане.

Следует отметить, что в июле 1923 года был образован первый Среднеазиатский государственный университет (САГУ). Однако получение образования в этом университете для представителей местного населения, особенно с сомнительным классовым происхождением, было практически невозможно. Даже в 1926 году, в САГУ обучалось всего 1,1 тысячи студентов преимущественно «европейских» национальностей, а местные были представлены 20 студентами узбеками и 22 казахами [5]. А. Шарафуддинов поступает в Баку, в «Высший мужской педагогический институт», основанный 26 августа 1921 года декретом №66 Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР. Ныне это Азербайджанский государственный педагогический университет (ADPU - Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universiteti). По данным, размещённым на официальном сайте ADPU, в начале Высший мужской педагогический институт был представлен 6 студентами и 8 преподавателями [13]. Первый выпуск состоялся в 1923-24 учебном году. На основании уникального документа, выданного Ali Pedaqoji Institutı ot 1923 года и публикуемого нами впервые (в тексте самого документа указан, как Мужской педагогический институт), можно сделать вывод, что один из упомянутых выше 6 студентов был узбек А.Шарафуддинов (в тексте документа указано его полное имя – Сайид Алим Шарафуддин заде).

Figure (иллюстрация) 1

Город Баку стал для А. Шарафуддинова тем местом, где он не только получил высшее образование, но изучил и полюбил литературу – духовное наследие наших предков. Согласно имеющейся информации, свои джадидские идеи Шарафуддинов привез из Баку. Впоследствии эти научные и образовательные идеи, легли в основу его современной идентификации и стремления создать новую, современную узбекскую идентичность. Именно там образовалась его литературная связь Низами – Навои. Творческое наследие Навои легло в основу идеи создания нового человека – человека новой эпохи, современного человека, обладающего совершенными достоинствами – комил инсон (İnsan-ı Kâmil). В ходе исследования данной проблемы была обнаружена более поздняя волна узбекских джадидов, так или иначе связанных с Азербайджаном и вкладом Баку в один из ключевых этапов в истории узбекского литературоведения, сыгравшего важную роль в формировании национальной и культурной идеентификации узбекского народа.

Известным примером азербайджанского вклада в узбекское просвещение является деятельность азербайджанского, крымско-татарского учёного и просветителя Бекира Вааповича Чобан-заде (Bəkir Çobanzadə 1893-1937). Ему принадлежал ряд важных исследований творчества Алишера Навои [15, с. 8]. Его судьба схожа с судьбами многих национальных просветителей того времени. Почувствовав опасность исходящую от национальных мыслителей, советская власть стала их преследовать. В Баку Чобан-заде обвинили в пантюркизме, «буржуазном национализме». Это был стандартный набор обвинений для национальных просветителей того времени. Что делает Бекир Чобан-заде, чтобы сохранить жизнь и продолжить свою просветительскую деятельность? Едет в Узбекистан, где в 1930—1935 годах заведует кафедрой узбекского языка в Ферганском пединституте, преподаёт в Ташкентском университете, Бухарском пединституте. Не

смотря на реальную угрозу для своей жизни (Бекир Чобан-заде в 1937 году будет арестован в Кисловодске, обвинён в национализме и пантюркизме и расстрелян, как «враг народа»), все эти люди продолжали главное – свою просветительскую, национальную, патриотическую деятельность, а Алишер Навои являлся для них ключевым примером, символом и ориентиром. Парадокс ситуации состоит в том, что Алим Шарафудинов бежит из Узбекистана в Азербайджан, чтобы сохранить свою жизнь и избежать репрессий, а Чобан-заде вынужден спасаться в Узбекистане от преследований в Азербайджане.

Следует отметить, что еще один азербайджанский просветитель, внёсший колоссальный вклад в узбекскую пост-джадидскую культуру прошёл такой же путь. Речь идёт о Максуде Шейхзаде (Maqsud Shayxzoda 1908-1967) [16], о котором речь пойдёт ниже. Возвращаясь к Алиму Шарафудинову следует отметить, что он является одним из виднейших, но, к сожалению, малоизученных телей пост-джадидской литературы. Он занимал ключевые позиции в становлении нового периода узбекского литературоведения, характеризуемого нами, как пост-джадидский. В данном контексте следует отметить идею и организацию исследования творчества Алишера Навои, а также создание Юбилейного Комитета Навои при Совете народных комиссаров Узбекской ССР по празднованию его 500-летия.

В упомянутых событиях именно О. Шарафудинов сыграл одну из ключевых ролей, будучи одним из заместителей председателя текстологической комиссии при юбилейном комитете Навои и научным руководителем текстологической и лингвистической комиссии указанного комитета (выписка из протокола Заседания Юбилейного Комитета Навои при СНК УзССР от 3-го ноября 1938 года).

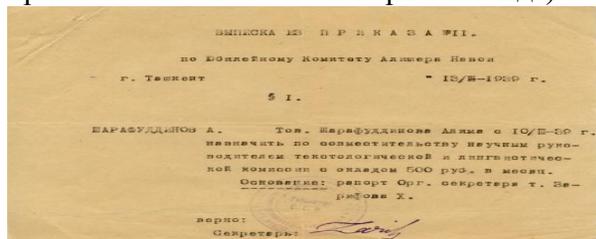

Figure (иллюстрация) 2

Согласно архивным материалам, инициаторами юбилея Навои выступили местные, узбекские учёные, и лишь впоследствии к ним присоединились представители центральных властей, пытаясь перехватить инициативу. В качестве примера можно привести переписку 1938 года между Институтом востоковедения АН СССР и узбекским юбилейным комитетом Навои (см. АВ [Архив востоковедов] ИВР РАН)¹.

Истинная история юбилея Навои свидетельствует ещё об одном очень важном историческом факте: идея создания национальных символов и ориентиров в пост-джадидский период изначально принадлежала местным, национальным деятелям, а не была искусственно придумана советской властью. Подобные инсинуации до сих пор распространяются по поводу 500-летия Алишера Навои или по поводу объявления Низами азербайджанским поэтом к его 800-летию юбилею. Якобы, это были искусственные идеи, сфабрикованные советским центром периферийным народам, с целью создания из них советских наций и «воспитания у них чувства гордости в отношении своей славной, хотя и вымышленной, национальной идентичности»².

Идея использования наследия Навои для просветительства и культурно-национальной идентичности узбекского народа была предложена ещё джадидами Узбе-

¹ Это письмо директора Института востоковедения А. П. Баранникова Заместителю председателя юбилейного комитета С. Хусаинову от 8 октября 1938 г., а также ответное письмо С. Хусаинова от 23 ноября 1938 г. (Архив востоковедов ИВР РАН).

² В информационном пространстве интернета распространяются далёкие от объективности анонимные русскоязычные материалы типа «Кампания по приданию» Низами статуса национального азербайджанского поэта, или Фирдоуси статуса национального таджикского поэта, или Навои статуса национального узбекского поэта. Эти материалы используются в политических целях и не только не соответствуют исторической действительности, но и разжигают межнациональную рознь.

кистана [3]. В 20-е годы наследие Навои освещалось в публикациях Вадуд Махмуда [8], Фитрата [10], Чулпан предлагал увековечить память о Навои [12]. Но, фактическая реализация этой идеи была осуществлена уже их последователями из юбилейной комиссии Навои. Более того, идея использования Навои в качестве национального символа могла родиться и на независимой почве. У того же А.Шарафудинова в период его обучения и пребывания в Баку. В Азербайджане проводились самостоятельные, независимые исследования Навои.

Вот перечень лишь некоторых из таких публикаций [3, 15]:

- Ağazadə F. Əlişir Nəvai // Bakı: Ədəbiyyat məcmüası. 1914. XIV-77 (6210).

- Əlişir Nəvai haqqında məqalələr. –Bakı: Azərbaycan Ədəbiyyatı Cəmiyyəti nəşriyyatı, 1926. 107 s.

- Nəvai. // Maarif və Mədəniyyət, 1926. 4 (27). Sah. 46.

- M. (Mümtaz). Əmir Əlişir Nəvai. // Bakı: Yeni yol, 1926. 4 mart.

- Çobanzadə Bəkir. Nəvai – dilçi. // Kommunistç, 1926. 4 mart.

- Mümtaz S. Ədəbiyyatımızda Nəvai təsiri. // Bakı: Kommunist, 1926. 4 mart.

- Əlişir Nəvai haqqında məqalələr. Bakı: Azərbaycan Ədəbiyyat Cəmiyyəti nəşriyyatı, 1926.107 sah.

- Nəvai əlişir. Münşaat. Bakı: Azərnaşr, 1926.17

- Nəvai əlişir. Vaqfiyyə. Bakı: Azərnaşr, 1926.

- Köçərli F.V. Əlişir Nəvai – Əmir Nizaməddin. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi materialları. I cild, I hissə. Bakı: Azərnaşr, 1925. S.52-59.

Как мы видим, хронологически публикация в Азербайджане серий исследований по Навои совпадает с периодом пребывания в Баку Шарафудинова. Он, специализируясь на литературе, безусловно был в курсе этих публикаций. Таким образом, его увлечение Навои могло возникнуть на независимой почве, через его бакинский образовательный опыт, а не через идеи узбекских джадидов. Хотя, к этому времени, в аналогичной просветительской среде узбекских джадидов также обсуждалась идея о Навои. С ташкентскими джадидами

была связана будущая супруга А.Шарафудинова, Шарифа Абдуллаева. Она была из семьи традиционных ташкентских ишанов, хранителей мазара Шейха Хованди Тахура. В дальнейшем, часть этого ишанского рода, включая отца Шарифы, перешла на джадидский путь, став, в том числе, финансовыми спонсорами джадидской газеты «Садои Туркистон». Шарифа Абдуллаева училась в школе для девочек имени Зебиниссо, основанной джадидами [17].

В деятельности этой школы принимали важное участие известные просветители того времени, включая А.Фитрата. На фото от 7 февраля 1937 года, среди присутствующих в первом ряду, четвертый слева – Абдурауф Фитрат, его лицо стерт³. Первая слева в этом же ряду Шарифа Абдуллаева. Лица стертые у впоследствии репрессированных.

Figure (иллюстрация) 3

Фото из коллекции Государственного музея Памяти жертв репрессий при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

В дальнейшем Шарифа Абдуллаева напишет диссертацию «Гуманистические взгляды Алишера Навои на женщину (по "Хамсе")» [1]. По воспоминаниям К.Шарафудиновой, дочери Ш.Абдуллаевой, на защите председательствовал академик Айбек (Musso Toshmuhammad 1905-1968)⁴. Тот самый знаменитый узбекский писа-

³ Автор выражает признательность Максуду Аскарору за оказанное содействие и предоставленную для статьи фотографию.

⁴ Данный факт из семейной истории косвенно подтвердила Айнура Ташмухамедова, директор Мемориального дома-музея Айбека в Ташкенте, внучка Айбека. Беседа от 6 июля 2024 года.

тель и поэт, лауреат Государственной премии СССР, которого за историко-биографический роман «Навои» клеветническими кампаниями в прессе и обвинениями в «буржуазном национализме», довели до инсульта, фактически сделав инвалидом [9].

Несмотря на все трудности, Навои оставался символом гуманизма и просветительства. Возвращаясь к работе юбилейной комиссии по празднованию 500-летия Алишера Навои, следует отметить ещё один важный азербайджанский вклад в формирование узбекской пост-джадидской идентичности. Речь идёт об упомянутом выше Максуде Шейхзаде. В списке состава текстологической комиссии при юбилейном комитете Навои его имя под номером 9 указано, как «Максудов Шейх Заде». Судьба этого человека парадоксальным образом пересекалась с судьбами двух его близких друзей – А.Шарафуддинова и Ш.Абдуллаевой. Изначально жизненные обстоятельства удивительным образом связали Максуда Шейхзаде с Шарафуддиновым. В то время, как Шарафуддинов в поисках спасения отправляется в Баку, Максуд Шейхзаде в 1928 году, с началом гонений большевиков на национальную интеллигенцию, находит спасение в высылке в Ташкент. Там, за последующее десятилетие, Шейхзаде делает колоссальную карьеру поэта, драматурга, просветителя и учёного, войдя в историю Узбекистана, как «*ikki xalq farzandi*» - сын двух народов, узбекского и азербайджанского [20]. Шейхзаде учился в школе в Агдаше. В эту школу, после окончания Бакинского пединститута, получает распределение Шарафуддинов. После некоторого времени Максуд Шейхзаде из Агдаша едет учиться в Баку, где уже учится его будущий друг А.Шарафуддинов [14].

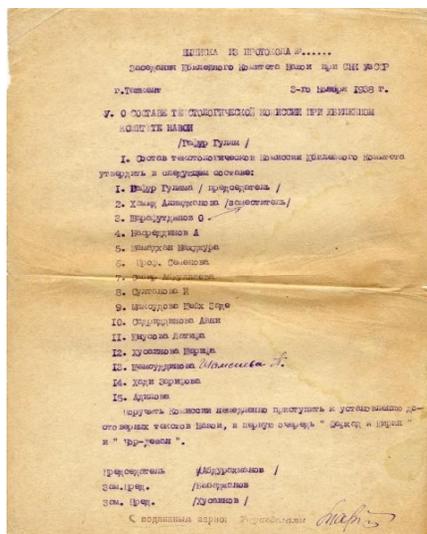

Figure (иллюстрация) 4

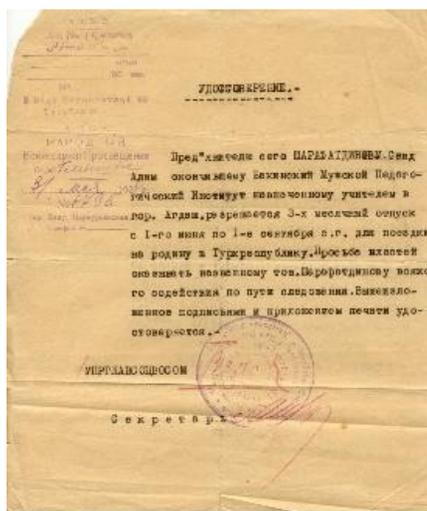

Figure (иллюстрация) 5

По нашему мнению, ключевым, но практически не освещенным в науке, моментом для пост-джадидской культуры, является участие Шейхзаде в деятельности юбилейной текстологической комиссии 1939 года. Это малоизвестный факт в творческой деятельности Шейхзаде. Но, именно он проливает свет на то, насколько важную роль сыграл азербайджанец Шейхзаде в формировании Алишера Навои, как национального символа и ориентира узбекского народа. Обоих друзей объединяет ещё один человек. Жена первого и коллега второго, уже упомянутая выше Шарифа Абдуллаева. Она, так же, как и Шейхзаде, всю жизнь проработала в пединституте, посвятив свою жизнь просветительству.

Figure (иллюстрация) 6

(на фото М.Шейхзаде и Ш.Абдуллава с преподавателями и студентами Педагогического института, 1938 год)⁵

На виньетке 11 выпуска Пединститута им. Низами 1943-1947 гг. присутствуют Ш.Абдуллаева, декан факультета узбекской литературы и Шейх Заде (орфография сохранена) – заведующий кафедрой, доцент.

Figure(иллюстрация) 7, 8

Описывая представителей пост-джадидского периода, нельзя забывать, в каких условиях жили и творили эти люди. Да, это время было не таким кровавым, как в период джадидизма, и тут людей уже не расстреливали по поводу и без повода. Однако, преследования национальных просветителей Советской властью никогда не прекращались. От них по-прежнему пытались избавиться при любой удобной возможности. Шарафуддинова, которого избирают первым членом-корреспондентом в созданной в 1943 году Академии Наук, в том же году отправляют рядовым на фронт Второй мировой [2], где он, абсолютно гражданский человек, погибает в первом же бою.

⁵ Автор выражает признательность внучке Максуда Шейхзаде Гюльшан Фуад гызы Кенгерлинской за помощь в уточнении датировки документа.

Многие национальные просветители пострадали в ходе сталинских репрессий 50- годов. Например, Хамид Сулейманов (1911-1979) [11], защитивший докторскую диссертацию на тему «Текстологическое исследование лирического наследия Алишера Навои». Усилиями Х.Сулейманова был создан Государственный музей литературы им. А. Навои. Он был директором Института рукописей АН УзССР - центра узбекской тюркологии, в дальнейшем носивший его имя. Хамид Сулейманов был арестован в 1950 году, обвинён и отправлен в Сибирь, где и находился в заключении до смерти Сталина. Хамид Сулейманов будет освобождён только в 1955 году.

Максуд Шейхзаде тоже стал жертвой репрессий того периода. В сентябре 1952 года его арестовали, исключили из Союза писателей Узбекистана и приговорили к 22 годам лишения свободы. Его обвинили в том, что в пьесе «Джалаледдин Мангуберди» он возвеличивал Хорезмшаха и Восток как колыбель мировой цивилизации, а также увлекался эпосами феодального прошлого [4]. Шейхзаде был освобожден из заключения только после смерти тирана.

Figure (иллюстрация) 9

В пост-джадидский период продолжались преследования национальных просве-

тителей⁶. В газете «Узбекистон Маданияти» от 9 мая 1964 года, в честь 50-летнего юбилея Ш.Абдуллаевой, Шейхзаде опубликовал большое поздравление «Муаллима» (Учительница), где отметил годы их совместной работы в Педагогическом институте. Каждый абзац начинался с рефрена «Муаллима!». Почти стихи. Через три года его не стало.

Жизни Шарафуддинова и Шейхзаде были относительно короткими, Шарафуддинов погиб в 40 лет, Шейхзаде дожил до 58, но их вклад в национальную культуру был колоссальным. Представленные в данной статье материалы являются лишь одним фрагментом в обширной и многогранной картине просветительских модернистских процессов, происходивших в тюркской, узбекско-азербайджанской среде первой половины XX века. Эти процессы демонстрируют развитие идей, зародившихся в национальной среде в процессе естественного формирования национальной тюркской идентичности. Представители этих идей, узбек Шарафутдинов и азербайджанец Шейхзаде – люди, в силу исторических коллизий и трагизма нашей истории 30-х годов, оказались вместе и впоследствии, совместно со своими коллегами и единомышленниками по юбилейной комиссии Навои, смогли реализовать свои идеи и мысли, оставив своим потомкам произведе-

ния, формировавшие национальную культуру и идентичность последующих поколений.

В рамках формирования нового общества, узбекскому народу требовались символы и ориентиры. Алишер Навои наилучшим образом олицетворял эти идеалы, что прекрасно понимали Алим Шарафуддинов и его коллеги по юбилейной комиссии Навои, по сути дела продолжив дело джадидов уже в новых исторических и политических условиях. Деятельность просветителей данного периода является примером органичной преемственности представителей пост-джадидской литературы литературе джадидизма. Фактически, эти люди положили начало новому историческому этапу пост-джадидизма.⁷

⁶ В дальнейшем процесс просвещения продолжился, как и гонений на участников этого процесса. Попытки объективного или отличного от идеологических советских установок освещения прошлого пресекались, а их авторы оказывались отлученными от активной научной жизни, критикой и клеветой доведены до тяжелых болезней, а порой и до смерти. Вот лишь некоторые примеры репрессий в отношении пост-джадидских просветителей 70-х годов: в литературоведении Эрик Каримов за книгу о реализме в узбекской литературе, где он описывает джадидскую литературу, в востоковедении Асом Урунбаев за публикацию критического текста «Зафар-наме» - жизнеописания Тимура, в философии Ибрагим Муминов за попытку переосмысления роли Амира Тимура в мировой истории, в литературе писатель Примкул Кадыров за роман «Юлдузли Тунлар» (Звездные ночи) - художественное произведение о Захир-аддине Бабуре. Список можно продолжать долго.

⁷ Впервые об этом было заявлено на встрече в УзМУ (НУУ), организованной руководством кафедры “Falsafa va mantiq” факультета Общественных наук 23 февраля 2024 года. На данной встрече было заявлено о необходимости введения в научный оборот термина пост-джадидизм, дано обоснование термина и определён его хронологический период: ф.ф.д. Ш.О.Мадаева, т.ф.д. Э.Э.Каримов, Post-Jadidism / Ташкент: O‘zbekiston Milliy universiteti, 23 февраль 2024.

Использованная литература

1. Абдуллаева Ш. Гуманистические взгляды Алишера Навои на женщину (по Хамсе). Автореферат дисс. на соискание учен. степени кандидата филол. наук. Ташкент, Изд-во Акад. наук УзССР, 1954. 16 с. 22 // Китоб летописи - Книжная летопись. Ташкент: Типография Из-ва АН УзССР, 1954, № 2. Б. 77
2. Атаниязова М., Олим Шарафиддинов – Навоий ижодининг тадқиқотчиси / Тошкент: Bookmany print, 2022. 42-43; 67 б.
3. Болтабоев Х. Алишер Навоийнинг илк юбилеи // “Жаҳон адабиёти” журналы, 2016 йил, 2-сон.
4. Зейналова М. Исторические связи азербайджанского и узбекского народов. Баку: издательство Afpoliqraf. 2017. С 108.
5. Казиев С.Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917—1991 годы). <https://www.dissercat.com/content/sovetskaya-natsionalnaya-politika-i-problemy-doveriya-v-mezhethnicheskikh-otnosheniya-kh-v-kaz> (дата обращения 12 июля 2024).
6. Каримов Э. А. Развитие реализма в узбекской литературе / АН УзССР. Ин-т яз. и литературы им. А. С. Пушкина. - Ташкент: Фан, 1975. - 191 с.
7. Мадаева Ш.О., Каримов Э.Э. Post Jadidism /Ташкент: O‘zbekiston Milliy universiteti, 23 февраль 2024.
8. Махмудий В. Алишер Навоий // Маориф ва ўқитғучи, 1925. №3. Б. 56–62.
9. Саидносирова З. Ойбегим менинг: Хотиралар / Тошкент: "Шарк" нашриёт манбаа концернининг Бош тахририяти. 2005. 204-219 бет.
10. Фитрат А. Навоийнинг форсий шоирлиги ҳам унинг форсий девони тўғрисида //Маориф ва ўқитувчи, 1926. -№ 12, Б. 38-39.
11. Хамид Сулейманович Сулейманов (1911—1979) // Общественные науки в Узбекистане, 1979. № 8. С. 50
12. Чўлпон А. 500 йил. (Ўзбек билим ҳайъати эътиборига) // «Туркистон» газетаси 1924 йил 23 сентябрь.
13. ADPU - HISTORY OF AZERBAIJAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY, <https://adpu.edu.az/index.php/en/history-of-azerbaijan-state-pedagogical-university> , (accessed 27 June 2024).
14. Əliyeva Z. Maqsud Şeyxzadə haqqında bir məqalənin tarixçəsinə dair // İki xalqın oğlu. Maqsud Şeyxzadə (Anadan olmasının 110 illiyi münasibətilə), 160 s.
15. Binnatova A. Klasiklərimiz Bəkir Çobanzadənin araşdırmalarında (M.Füzuli,Ə.H.Bayqara, Ə.Ə.Nəvai və Ş.İ.Xətai) // Avrasya Uluslararası Araştırmalar Dergisi. Türkiyə: Ocak 2013. Cilt:1,Sayı:2, 8 səh.
16. İki xalqın oğlu - Maqsud Şeyxzadə (Anadan olmasının 110 illiyi münasibətilə): Məruzələr, məqalələr və fotolar toplusu / Bakı: Elm və təhsil. 2019. 400 s.
17. Kamp M., & Karimov, E. A Fragmented Family Story: Transferring Cultural Capital in Soviet Tashkent. Central Asian Affairs. Publisher: Brill. 2023, pp. 1–33
18. Karimov E. "Hidden genealogies of Uzbek intelligentsia: Case of Alim Sharafutdinov", CESS 2019, <https://nomadit.co.uk/conference/cess2019/paper/50726> , (accessed 5 July 2024).
19. Kleinmichel S. The Uzbek short story writer Fitrat adaptation of religious traditions // Religious Perspectives in Modern Muslim and Jewish Literatures / ed. by Glenda Abramson and Hilary Kilpatrick. London: Routledge, 2006. P. 144
20. Maqsud Shayxzodaning adabiy merosi va zamonaviylik / Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman maqolalari to'plami, Toshkent: 2020. Bet 121.

Рәуҗи:

f.ü.f.d. Zöhrə Əliyeva

Göndərilib: 03.02.2025

Qəbul edilib: 17.02.2025